

"Ну что, приступим к захвату овса?" Джимми говорил, глядя на наши освеженные лица.

"О чем это... "захват овса", о котором вы двое вообще говорили?" Я сказал с глупой улыбкой на лице, чтобы показать свое полное невежество.

"Хм... Ну, на самом деле это всего лишь формальная церемония. Если хочешь, нам даже не нужно это делать, и мы бы просто сказали, что ты тут овсянку делал". Джимми сказал с такой же глупой хихиканью. "Не похоже, что люди будут злиться на тебя за то, что ты делаешь что-то, что все даже не помнят".

Затем я поднял одну из бровей с глупой улыбкой. "Неужели это так не впечатляет, что все члены решили просто бойкотировать это из головы?" Затем я от души засмеялся, но мой счастливый тон постепенно померк, когда я увидел шокированные лица, нарисованные по всему лицу Николь и Джимми. "Эй... Ребята, вы ведь понимаете, что я просто шучу, да?" Потом я пожал плечами, чтобы еще больше поднять настроение. "Вы, ребята, сейчас так глупо выглядите, прекратите."

"О", - сказал Джимми с усмешкой; Николь сделала то же самое после того, как услышала, что я только что сказал. Затем я вздохнул, увидев их теперь облегченные лица, до сих пор не понимая, почему они запаниковали. Джимми продолжил: "Ну, я думаю, что мы оба не очень хорошо шутим". Джимми сказал, что, крепко сжимая руки, он вспотел от волосистой части головы.

"Я вижу." Потом я встал с обеими руками на талии. "Итак, когда мы собираемся делать эту овсянку? Если бы все это делали, я мог бы сделать это ради справедливости!"

"Понятно." Джимми хихикал, держа книгу на левой руке, протягивая ее ко мне, пока его правая рука поднята до уровня головы. "Эта книга - манифест Множественных высот, который Мать дала нам всем бесплатно. Прежде чем мы начнем, пожалуйста, положите левую руку на верх Манифеста Матери и поднимите правую руку прямо".

Я внимательно следовал указаниям Джимми, и каким-то образом я мог бледно чувствовать странную силу, резонирующую изнутри этой толстой книги, как будто она дает моей душе дальнейшую силу, подобно тому, что неоднократно говорила бы Вероника. Я мог бледно слышать ее голос, как я положил руку на книгу, как будто моя душа кричит слова, которые она часто говорила.

"Теперь повторяй за мной, я, пожалуйста, произнесу твое имя". Джимми говорил в знакомом нежном тоне.

Я сделал то, что он поручил, и произнёс моё имя с убеждением, как непредвиденная аура выползает из жил на моей ладони в остальную часть моего тела, как одно из того дерьма ци или чакры, о котором восточные философы говорили бы с религиозным уклоном.

"...торжественно поклянитесь посвятить мою жизнь в рабстве семье Плюрал Хайтс."

Я с радостью повторил то, что сказал Джимми, когда почувствовал, как руки Николь скользят по моей груди со спины.

"Я намерен поддерживать миссию, видение и ценности Плюрал-Хайтс в меру своих возможностей под любящими глазами моей матери".

Я чувствовал, как мое тело наполняется огромной энергией, когда я продолжал повторять каждый слог, который произносит Джимми. По какой-то причине я еще не совершил никаких ошибок, хотя ожидал, что не смогу следовать за Джимми.

"Я с готовностью посвятил бы себя разумным приказам и обязанностям Плюрал-Хайтс в соответствии с пожеланиями моей матери для дальнейшего совершенствования моего духовного ярости".

На этот раз то, что сказал Джимми, было дольше, чем я ожидал от такого рода "повторения за мной", что заставило меня почти подумать, что я, скорее всего, не смогу произнести каждое слово. Однако, когда я, наконец, открыл рот, чтобы произнести слова, которые он хочет, чтобы я сказал, я обнаружил, что мне удалось повторить все, что у него было, как будто это было давно запрограммировано в моей голове до этого самого момента.

"Наконец, отныне я буду называть женщину по имени Вероника матерью с её ведома или без ведома".

Как ни странно, но на самом деле я почти не смог повторить эти слова, так как почти заикался, произнося их. Излишне говорить, что мне все же удастся собраться и произнести их без особых колебаний.

"...или так помоги мне, мама." Джимми наконец-то заговорил с гордостью.

"...или так помоги мне, мама." Я повторил почти хихиканье после того, как понял, как глупо все это было до сих пор.

Мы все трое просто посмеялись, как только я произнесла эти последние слова. Николь все еще обнимала меня на спине, заставляя извиваться под моим дыханием, по мере того как я постепенно начинал чувствовать, как ее сиськи подпрыгивают во всех случайных направлениях вокруг моей спины. Я вздохнула с облегчением, с таким же спокойным и глупым взглядом на моем лице, прежде чем я увидела Джимми, вручающего книгу, которую он держал в руках ранее. Затем он сказал мне, что она теперь моя, и я должна читать по крайней мере одну главу из неё каждую неделю для дальнейших социальных пунктов среди Плюральных Высот. Тем не менее, Джимми еще раз повторил, что я не обязан читать книгу, если она мне не понравилась.

Затем он вручил мне односторонний контракт на длинную газету Осло. Джимми сказал, что это всего лишь еще один способ официально закрепить мое членство во Пльорал-Хайтс. Он также призвал меня прочитать всё это, но он также напомнил мне, что всё, что написано, есть нечто, что я уже знаю. Я просто лениво пожал плечами после того, как услышал, как он это сказал, и просто подписал всё, что должен был подписать в контракте, и передал его Джимми так же невозмутимо, как и невозмутимо. Если я уже знаю все, что там написано, то я совершенно уверен, что мне не нужно читать все это. Это как одно из этих "Условий и услуг"!

После этого Джимми положил мой контракт на коричневый конверт сбоку и дал мне лист бумаги. "В которой содержатся твои первые обязанности в качестве официального члена".

"Эрранд?" Я сказал, с запутанным выражением лица и тупой хихиканью.

"О? Ты не знаешь, что такое поручения, детка?" Николь ответила своим обычным нежным тоном. "Ну, ничего страшного, правда. Это практически единственный способ оплатить наше членство в группе. Это всего лишь кучка прозаичных вещей, так что не стоит слишком много думать об этом."

"Ааа... Ну, я не против сделать это для группы, так как они будут заботиться о нашем ребенке в будущем за нас." Я сказал, лаская желудок Николь. Когда она увидела, как я это делаю, Николь дотронулась до моих рук и пошевелила их вместе со мной.

Затем мы простились с Джимми с вежливым поклоном. Когда мы, наконец, вышли из магазина "Заводной", я прочитала свое "первое поручение" и увидела, что это просто просьба о волонтерской работе в близлежащем доме престарелых "Пльорал Хайтс". О, так для этого места даже есть филиал дома престарелых. Я совсем не против помочь там. На клочке бумаги написано, что я должна помогать, по крайней мере, в течение трех дней до конца этого месяца. Я совсем не против.

Еще до того, как мы смогли покинуть сам торговый центр, я видел знакомую фигуру пьяницы, которая беспокоила нас обоих ранее в Заводном. Прямо сейчас он просто безразлично смотрит на потолок торгового центра парой мертвых глаз. Я смотрел на него с гримасой, когда оттаскивал от него Николь. Однако, он даже не заметил нас. Он просто смотрел на него с глупым пустым выражением лица, произнося что-то, но голос у него слишком низкий, чтобы я едва слышал, как он что-то говорит.

"...мать лучше всех знает..." Я слышал, как он многократно шептал эти знакомые слова, прежде чем я смог покинуть торговый центр вместе с Николь. Я быстро оглянулся на него, когда почувствовал, что мое сердце пропустило ритм.

"В чем дело?" Николь беспокойно шептала, когда смотрела мне на лицо со слабым хмурым взглядом.

"Нет, ничего, наверное, я просто вижу вещи, - сказал я с успокаивающей улыбкой, выходя из торгового центра с руками, обернутыми вокруг талии Николь.

Затем я вышел из торгового центра с вновь обретенным уважением к этому наполненному жиром зданию, по мере того как мои глаза постепенно отражали удовлетворение, которое я испытывал в своей груди.

"Он не читал контракт, да?" Джимми произнес, глядя на лист бумаги на руке. Его глаза начали дрожать, когда он смотрел на подпись внизу бумаги.

Затем он внимательно прочитал контракт, как он всегда делал каждый год в течение последних нескольких лет...

НАСТОЯЩЕЕ СОГЛАШЕНИЕ заключено в день ## дня ### в году две тысячи и ##.

Вероника Вероника из компании "Плюрал Хайтс". Ltd.

Здесь и далее называется "Мать"

И

#####

Здесь и далее называется "Член"

ВНИМАНИЕ: что Мать и Член обязуются и соглашаются с нижеследующим:

Статья А ЧЛЕНОВЫЙ

Член должен:

а) называть лидера группы "Плюрал Хайтс Премиум" "Матерью" безоговорочно с согласия Матери или без такового, с ее согласия, по ее приказу или без ее присутствия.

(b) По желанию может называть других членов группы Plural Heights Premium "Братом" или "Сестрой", в зависимости от предпочтений других членов.

(c) Выполнять все ежемесячные обязанности добросовестно и безоговорочно, без необходимости напоминания со стороны матери или других членов группы Plural Heights Premium.

d) подчиняться всему, что скажет мать, независимо от того, насколько незначительным или важным может быть этот приказ для Члена Группы. (Характер указанного порядка будет варьироваться в зависимости от пожеланий Матери на момент его выполнения. Порядок Матери может отличаться от удаления других людей, которых член может лично знать из своей жизни или запретить им произносить слово, имя или цифры).

Статья Б БЕЗОПАСНОСТЬ КОМПЛЕКСНОСТИ

Если член не соблюдает статью А, мать будет обязана: Найти утвержденные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

(a) Удалить члена из группы Plural Heights Premium временно или навсегда, в зависимости от тяжести неудачи члена.

(b) Убить члена.

ПОДПИСИ И ДАТА

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО мать привела к тому, что это членство было выполнено ее должным образом уполномоченными должностными лицами, и Член протянул руку с даты, указанной выше.

ЗАПИСАТЬ:

Джеймс Роджерс

Вице-президент Премиум Груп Плюрал Хайтс

#####

Член

<http://tl.rulate.ru/book/35095/1012444>